
ICANN74 | Неделя подготовки — Доклад о фазе функциональной разработки последующих процедур, применимых к новым gTLD
Вторник, 31 мая 2022 года, 23:00–00:00 по Амстердаму

МАРЬЯМ БАКОШИ: Здравствуйте. Меня зовут Марьям Бакоши (Maryam Bakoshi) и на этом заседании я буду исполнять обязанности координатора удаленного участия. Обратите внимание, что заседание записывается, и мы придерживаемся стандартов ожидаемого поведения Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN).

Во время заседания будут зачитываться только те вопросы и комментарии, которые отправлены с помощью функции вебинара Q&A. Я буду зачитывать их в указанное председателем или модератором этого заседания время.

На этом заседании будет выполняться устный перевод на английский, китайский, французский, русский, португальский, испанский и арабский языки. Нажмите кнопку «Перевод» в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать выступления.

Если вы хотите высказаться, поднимите руку в зале заседаний Zoom. После того как координатор заседания назовет ваше имя, группа технической поддержки даст вам

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

возможность включить микрофон. Прежде чем говорить, убедитесь, что вы выбрали язык, на котором будете говорить, в меню перевода. Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Когда будете говорить, отключите звук и уведомления на всех устройствах. Пожалуйста, говорите четко и с нормальной скоростью, чтобы обеспечить точный перевод.

Все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. Для этого выберите пункт «Ответить всем докладчикам и участникам» в раскрывающемся меню чата вебинара. После этого все смогут увидеть ваш комментарий. Обратите также внимание, что в формате вебинара Zoom закрытые чаты возможны только между участниками группы. Любое сообщение, отправленное участником дискуссии или обычным участником другому обычному участнику, будет видно организатору заседания, со-организатору и другим участникам панельной дискуссии.

На заседании осуществляется автоматизированное стенографирование в реальном времени. Необходимо помнить, что такая стенограмма не является официальным документом или надежным источником информации. Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени,

нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom. Для обеспечения прозрачности в рамках модели работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон мы просим вас регистрироваться в конференциях Zoom с указанием полного имени. Например, имя и фамилия. Чтобы изменить имя, под которым вы вошли в этот вебинар, сначала нужно будет выйти из сеанса связи Zoom. Если вы войдете в заседание, не указав свое полное имя, вас могут отключить. А теперь я передаю слово Карен Ленц (Karen Lentz). Карен, прошу вас.

КАРЕН ЛЕНЦ:

Спасибо, Марьям. Приветствую всех. Доброе день, или вечер, или утро, в зависимости от того, где вы находитесь. Спасибо, что присоединились к нам на этом заседании в рамках недели подготовки к конференции ICANN74. Меня зовут Карен Ленц (Karen Lentz), моя группа в ICANN называется «анализ политик и программы для заинтересованных сторон». Программа New gTLD — это одна из таких программ, она посвящена расширению системы доменных имен с сохранением ее стабильности и безопасности.

Я отмечу, что слайды к этому заседанию доступны на странице заседания, ссылка на которую есть на странице недели подготовки, на тот случай, если вы захотите загрузить их, чтобы самостоятельно пройтись по ним. Фаза работы, о которой мы будем сегодня говорить, — это фаза функциональной разработки.

Итак, повестка дня. Вести это заседание буду я вместе с Крисом Бэрром (Chris Vare). Я начну с того, что расскажу немного о контексте фазы функциональной разработки — какого рода это работа, откуда она взялась. А затем Крис более подробно расскажет вам о той проектной работе, которая была проделана на сегодня, в том числе он разберет один из примеров тем из итогового отчета, чтобы продемонстрировать методику, которой мы пользуемся, чтобы провести такой анализ рекомендаций, чтобы они были переданы в фазу функциональной разработки. В конце мы выделим время для ответов на вопросы. Следующий слайд, пожалуйста. Дальше, пожалуйста. Еще один, и мы можем вкратце пройтись по целям. Ой, извините. Вернитесь к номеру пять, пожалуйста. Спасибо, Марьям.

Итак, фаза функциональной разработки предназначена для того, чтобы предоставить информацию Правлению.

Правление обладает полномочиями принимать решения о поступающих от сообщества рекомендациях в отношении политик, а также определять, отвечают ли такие рекомендации интересам сообщества ICANN или самой ICANN. То есть фаза функциональной разработки предназначена для того, чтобы подготовить количественную и качественную информацию о последствиях, которые будет иметь принятие Правлением этих рекомендаций. Кажется, я уже говорила, что эта фаза функциональной разработки — это относительно новая процедура. Это будет вторая фаза функциональной разработки, проведенная корпорацией. Но сама по себе эта работа не новая в том, что касается возможности предоставлять Правлению информацию в помощь в принятии им решений, когда нужно определить, как следует поступить с тем или иным набором рекомендаций. Но фаза функциональной разработки делает эту процедуру более транспарентной. Вся информация, которая будет подготовлена по итогам нашего анализа и передана в Правление, будет также опубликована и предоставлена в общий доступ. Следующий слайд, пожалуйста.

Последние несколько лет, как я уже сказала, сообщество работало над созданием ряда рекомендаций. Термин

«последующие процедуры» используется потому, что они являются последующими по отношению к раунду приема заявок, который был проведен в 2012 году и по итогам которого в пространство имен был добавлен ряд новых доменов общего пользования верхнего уровня. По завершении этого раунда сообщество решило оценить, следует ли рекомендовать внести какие-либо изменения на уровне политик или следует ли ввести какие-то дополнительные требования на уровне политик.

Кульминацией этой работы стал итоговый отчет, который был в соответствии с процедурой передан в Правление. Этот итоговый отчет охватывает более 48 тем. Кажется, я насчитала ровно 302 итоговых материала, среди которых рекомендации в отношении политик, а также указания по выполнению рекомендаций и подтверждение рекомендаций, подготовленных ранее. То есть уровень детализации в этом отчете невероятно полезен нам сейчас, когда мы смотрим на эти пункты с функциональной точки зрения. Следующий слайд, пожалуйста.

Формулировка фазы функциональной разработки имеет в своей основе резолюцию Правления, которая была принята в сентябре прошлого года и в которой Правление

определило ряд рамочных вопросов, касающихся той информации, которую оно хотело бы иметь возможность рассматривать в том, что касается таких рекомендаций. Правление также предусмотрело выделение бюджетных средств на проведение таких работ и попросило проводить такой анализ в течение 10 месяцев с момента начала фазы функциональной разработки. Следующий слайд, пожалуйста. Спасибо.

Это еще одно представление той же информации. Но один момент, который здесь нужно указать, — это то, что, прежде чем мы начали собственно фазу функциональной разработки, был еще период продолжительностью в три месяца. Это позволило нам привлечь несколько больше ресурсов для нашей группы. Мы также организовали все темы и составляющие рамочного документа по рабочим потокам. У нас есть девять рабочих потоков, я опубликовала в блоге запись, в которой они объясняются и рассматриваются каждый по отдельности. А затем, в январе этого года, как только мы вошли в новый 2022 год, мы запустили выполнение фазы функциональной разработки, и вот здесь мы и находимся сейчас. После того, как Правлению будут переданы результаты проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки, оно их

рассмотрит. Это ключевой этап, который должен быть выполнен, прежде чем мы сможем перейти к выполнению рекомендаций. Это то, что вы видите на этом слайде. Следующий слайд. Спасибо.

Этот слайд озаглавлен «Что происходит после фазы функциональной разработки?» Мы его включили, потому что это вопрос, который нам часто задают, когда речь идет о фазе функциональной разработки и о той работе, которой мы занимаемся. Возможно, если вы загрузите слайды с той страницы, вы захотите поближе присмотреться именно к этому слайду, потому что на нем есть кое-какие мелкие надписи. Но это разделение работы на фазы, по которым мы приходим к раунду. Итак, сверху у нас разработка политики, после которой идут фазы выполнения и функциональной разработки, а затем воплощение в работе. И на этом слайде у нас есть сообщество, Правление и корпорация ICANN, и каждый из них занимается разными составляющими этой работы.

То есть эта красная стрелка — это то, где мы находимся, это своего рода мост между разработкой политики и ее реализацией и функциональной разработкой. Затем, как уже было отмечено, этот ключевой этап, который

определяет, будем ли мы продолжать и выполнять остальную часть работы, это в оранжевом разделе, здесь Правление рассматривает результаты проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки, чтобы определить, какое решение принять в отношении итогового отчета. Если предположить, что эти рекомендации действительно дойдут до этапа выполнения, как видите, здесь есть еще немало важных составляющих работы, которые еще только предстоит выполнить. Например, сформировать группу по проверке выполнения рекомендаций, завершить руководство кандидата, здесь есть рекомендации в отношении связи и наших кампаний по информированию, есть рекомендация в отношении предварительной оценки возможностей поставщиков услуг регистратур и еще множество всего. То есть работа в фазе функциональной разработки позволяет нам подготовиться ко всему этому, потому что это также подготовка к предоставлению этой информации Правлению.

Итак, на этом, если говорить о контексте этой работы, я передам слово Крису Бэру, который расскажет вам о проекте фазы функциональной разработки. Спасибо.

КРИС БЭР:

Благодарю вас, Карен. Спасибо всем, кто присоединился к этому заседанию. Я знаю, что вы все в разных часовых поясах по всему миру, не всем это удобно, но спасибо, что присоединились к нам. Меня зовут Крис Бэр, я директор подразделения стратегических инициатив отдела по работе с доменами и определению стратегии деятельности. Я уже какое-то время работаю над последующими процедурами, или SubPro. А до того я работал над раундом 2012 года. На самом деле моя группа занималась тем, что осталось, там было несколько заявок, оставшихся с того раунда.

Я бы хотел — перейдите, пожалуйста, к следующему слайду — показать вам это. Это высокоуровневый график проведения фазы функциональной разработки последующих процедур, применимых к новым gTLD. Возможно, вы его уже видели. Он есть на веб-странице, он также приводился в нескольких наших отчетах. Но вы можете видеть эту красную стрелочку, которая показывает, где мы находимся, мы едва пересекли центр этого графика. Зеленые элементы — это на самом деле те отчеты, которые мы публиковали для сообщества. То есть один был еще в марте, один в мае, а следующий будет в августе. Давайте перейдем к следующему слайду.

То есть с момента проведения конференции ICANN73, на которой мы представили наш последний отчет, много чего делалось. В этот временной интервал мы опубликовали несколько предположений и ряд вопросов, которые у нас возникли, на странице фазы функциональной разработки последующих процедур, а также на созданной нами вики-странице. И там у нас есть допущения, которые мы подготовили в отношении самой политики, собственно итоговые материалы политики, а также некоторые общие предположения, которые относятся к той работе по реализации политики, о которой мы сейчас думаем.

Мы также, как я уже сказал, опубликовали в марте отчет. Вы можете видеть его здесь, там и ссылка есть. В апреле мы опубликовали запись в блоге, в которой речь шла об одном из рабочих потоков, который очень сильно зависит от анализа этих результатов. Здесь указан рабочий поток по материалам по формированию политики и ее применению, кроме того, мы также помогли Правлению в подготовке публикации в блоге, которая касалась закрытых gTLD, возможно, вы ее видели. Это было еще в апреле. Вы видите версии три и четыре этих предположений. Это дополнительные предположения, которые были опубликованы. У нас есть еще одно, которое выйдет в

ближайшее время, там будет все остальное, что у нас остается на эту дату. Опять же, надо сказать, что со временем эти предположения всегда можно доработать, но мы хотим опубликовать в ближайшее время полный набор тех предположений, которые есть на данный момент, так что следите за объявлениями, они скоро будут. Можно перейти к следующему слайду?

Еще одно, к чему мы прилагаем большие усилия, — это фактическая поддержка различных заинтересованных сторон, которые в этом участвуют. Возможно, вам известно об этих группах, но есть, разумеется, Правление, и есть экспертная группа Правления, и те дискуссии, которые они ведут по поводу материалов итогового отчета. Так что корпорация участвует в этих дискуссиях и помогает учитывать контекст того, что произошло в 2012 году, а также все прочие соображения, которые может быть необходимо учитывать. В этот период времени были проведены несколько разных семинаров Правления. Кроме того, в этот период у нас также состоялось несколько заседаний экспертной группы.

А еще мы ежемесячно проводим встречи с представителем Совета GNSO. Мы разговариваем с этим представителем,

обсуждаем положение дел в том, что касается фазы функциональной разработки в целом, а также те предположения, о которых я говорил. И то, что мы называем вопросами интерпретации политики, я думаю, можно это так назвать, это вопросы, которые возникают при рассмотрении результатов, когда нам кажется, что стоит прояснить кое-какие моменты. Так что мы сверяем нашу интерпретацию, чтобы она этому соответствовала.

И еще есть, конечно же, управляющий комитет, который продолжает свою работу, это управляющий комитет этого проекта, который мы поддерживаем, и руководители фактических рабочих потоков. Да, если вы читали те записи, которые мы публиковали в блоге, у нас есть рабочие потоки, возможно, Карен также упоминала о том, что собственно работа разбита по разным группам на т. н. рабочие потоки. Они регулярно встречаются для обсуждения каких-то аспектов реализации, которые затрагивают разные группы, когда нужно обсудить какие-то конкретные результаты. Следующий слайд, пожалуйста.

На этом слайде приводится финансовая информация по состоянию на конец апреля. Как сказала Карен, мы начали в январе, так что здесь приведены данные приблизительно за

четыре месяца. Вы можете видеть, что работа разбита на эти рабочие потоки, о которых я только что говорил. Это просто дает возможность составить представление о том, сколько времени и усилий мы потратили на эту дату, чтобы проделать всю эту работу. Вы увидите, что здесь указана общая сумма расходов 972 000 долл. США. Это только на эту дату. Мы, конечно же, продолжаем работу, у нас скоро будут данные за май, мы их также включим в наш августовский отчет. Хорошо, следующий раздел, пожалуйста.

Итак, мы переходим к следующему разделу, и здесь мы поговорим немного о методике, которую наша группа применяет в работе в рамках фазы функциональной разработки. Мы также пройдемся по примеру темы и обсудим те идеи и соображения, на основе которых проводится анализ. Итак, следующий слайд.

Эту таблицу мы представили в нашем отчете о состоянии дел, который мы представили сообществу в марте. Так что, возможно, вы ее уже видели. Но, по сути, ту работу, которую мы проводим, можно разбить на четыре этапа. Первый из них, на который пришлось много усилий из тех, что были потрачены к этому времени, — это анализ политики. И это касается тех 300 с лишним итоговых результатов,

заявлений, подтверждений, рекомендаций и указаний по выполнению рекомендаций, которые мы получаем в составе итогового отчета. Сначала мы их рассматриваем, чтобы убедиться, что понимаем, о чем в них говорится. Затем мы также оцениваем их в контексте Устава и круга задач ICANN, или в контексте того, что мы уже делали, проводим такого рода анализ. Кроме того, одна из замечательных особенностей итогового отчета — это обоснование, которое приводится по каждому из этих пунктов. В некоторых случаях такое обоснование очень и очень подробное, потому что некоторые темы относительно сложны или трудны для понимания. Так что обоснование в этом очень помогает. Так что анализ политики также подразумевает попытки понять это. Рассмотрев это все и добившись понимания, мы сделали несколько предположений, исходя из того, что мы узнали, чтобы еще раз убедиться, что мы на самом деле поняли то, что там говорится. Или в некоторых случаях у нас были вопросы, которые должны были помочь нам лучше согласовать нашу интерпретацию с тем, что было задумано. То есть когда мы говорим о предположениях или о вопросах в отношении политики, иногда вы будете слышать о них, так вот, это именно эти аспекты.

После этого этапа идет разработка процедуры. В документе с определением круга вопросов Правление среди прочего просило разработать общую схему бизнес-процесса для той работы, которая должна была быть выполнена. Для тех из вас, кто помнит раунд 2012 года, там есть очень живописная диаграмма, показывающая весь спектр процессов, которые происходят в отношении заявки, проходящей процесс оценки и вплоть до момента заключения договора. Так что мы взяли это за основу и стали смотреть, что можно сделать так же, что нужно изменить, в особенности учитывая результаты этого анализа политики, чтобы понять, какие аспекты нужно обновить или изменить, чтобы учесть новые рекомендации или новые указания по выполнению рекомендаций, которые вышли с тех пор. Эта работа еще не завершена. И если об этом подумать, то многое из этой работы находится дальше по схеме, после этапа анализа политики, на который пришлось большая часть предпринятых усилий.

Затем, после этого, наступает этап операционного анализа. Это то, что нужно сделать, чтобы на самом деле реализовать эту политику, и каковы будут последствия. Это этап, на котором мы обсуждаем выделение персонала и ресурсов, разработку систем и инструментов, которые необходимо

создать. Мы говорим о проведении оценки рисков, о всех различных аспектах того, что корпорации нужно будет свести воедино, чтобы на самом деле реализовать это. Это делается на этом этапе. И это делается в соответствии с той схемой бизнес-процесса, о которой я говорил на прошлом этапе. Все это в определенной степени может меняться, когда мы начнем получать ответы на наши вопросы или отзывы в отношении наших допущений. Потому что мы можем прийти к тому, что какие-то наши представления в результате этого могут измениться. Так что я на самом деле не назвал бы это полным планом реализации. Это первоначальная оценка, и нам нужно помнить об этом, когда мы будем продумывать и определять рамки того, что из этого должно получиться.

И затем последний этап, конечно же, это на самом деле подготовка проекта результатов проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки. Это непростая задача. Нам нужно будет взять всю эту полученную информацию и оформить ее таким образом, чтобы она имела смысл и была полезной для Правления при принятии решения. Так что это такие этапы.

Я бы хотел пройти с вами по одной из тем — перейдите, пожалуйста, к следующему слайду. Эта тема довольно проста для понимания, однако в прошлый раз это был на самом деле относительно сложный процесс, — это запрос на внесение изменений в заявку. Итак, в 2012 году, после того, как период приема заявок закончился, кандидатам зачастую нужно было вносить изменения в свои заявки, в особенности если учесть, как долго этот последний раунд на самом деле продлился. Процедуры для этого у нас не было, так что нам пришлось ее разработать, и это происходило уже после того, как раунд закрылся.

Изменения, которые вносились, были, по сути, двух типов. У нас были административные изменения, связанные с бизнесом, и у нас были изменения заявок. Административные изменения, связанные с бизнесом, — это такого рода вещи, как имя контактного лица, ваш номер телефона, ваш адрес, то есть те вещи, которые относятся скорее к административной части заявки, а не к ее содержанию. Изменения заявок — это были фактические ответы, которые относились собственно к конкретным доменам верхнего уровня, которые планировалось ввести в эксплуатацию. И у них были разные критерии. А мы уже здесь говорили, когда речь шла о третьем пункте, что были

разработаны критерии оценки. У нас использовалось семь различных критериев, призванных охватить широкий спектр соображений. В рамках этого в том числе задавался вопрос о том, было ли разумное объяснение того, зачем понадобились изменения? Было ли это изменение призвано исправить какую-то ошибку? Были ли в прошлом прецеденты таких изменений? И там были еще другие аспекты, например, насколько существенными были изменения? Что они затрагивали? Насколько оправданы такие изменения? Будут ли они иметь отрицательные последствия для других кандидатов или всех членов сообщества и в какие сроки это произойдет? То есть все эти аспекты учитывались. У нас в раунде 2012 года было около 2772 изменений. А учтите, что заявок было всего 1930. По некоторым заявкам было много изменений, они по тем или иным причинам менялись в разное время в ходе процесса рассмотрения. И это то, что, среди прочего, способствовало усложнению. Нельзя ли перейти к следующему слайду?

Итак, это такая краткая сводка результатов итогового отчета в том, что касается запросов на внесение изменений в заявку. Я не думаю, что нам нужно по ним всем проходить. Но, по сути, они подтвердили то, что та процедура, которая у нас была в прошлый раз, была в целом довольно удачной.

Но здесь было добавлено еще несколько дополнений. Была идея о том, чтобы предусмотреть возможность разрешать конфликты в спорных группах с доменами брендов, позволив им менять строку, в прошлый раз это не разрешалось. Была идея о том, чтобы предусмотреть возможность подавать запрос на внесение изменений в заявку для учета потенциальных слияний или совместных предприятий. Были и другие аспекты, которые здесь перечислены. Я думаю, мы можем подробно по ним пройти в следующий раз, потому что, наверное, у нас сейчас времени не хватит. Давайте перейдем к следующему слайду... Это причина, по которой я хотел на этом остановиться.

КАРЕН ЛЕНЦ: Крис, я тоже отмечаю время. Кроме того, не могли бы вы говорить помедленнее для наших переводчиков?

КРИС БЭР: Спасибо. Да.

КАРЕН ЛЕНЦ: Спасибо.

КРИС БЭР:

Я должен сказать, что мне кажется, что здесь можно много о чем поговорить. При этом, однако, сама идея запросов на внесение изменений в заявку на самом деле проста для понимания. Людям нужно изменить их заявку, понимаете? Особенно когда что-то длится какое-то время, что-то уже поменялось. То есть идея очень проста. А если посмотреть на фактические выводы итогового отчета, на то, что было на последнем слайде, там не было ничего такого революционного или вызывающего особые опасения, я бы сказал. Но если посмотреть на то, что собой представляет запрос на изменение на самом деле и насколько эта процедура все затрагивает, наверное, я бы сказал, что это довольно сложная процедура. То есть здесь нужно отметить то, что изменение может произойти в любой момент, вплоть до заключения договора. И это звучит как простая идея, но поскольку это процедура, в которой определенные вещи последовательно происходят на определенных этапах, если позволить что-то изменить на более позднем этапе, это может затронуть то, что уже было рассмотрено на более раннем этапе, или же это может повлиять на какие-то еще аспекты того, что уже было сделано. То есть это нужно учитывать, рассматривая вопрос о допустимости тех или

иных изменений. Было ли бы это разрешено здесь? Допустимо ли это здесь? Критерии могут на самом деле быть очень разными в зависимости от того, на каком этапе процедуры это происходит. Поскольку изменения могут касаться практически любого вопроса в заявке, они могут затрагивать любые процессы на любом из этапов рассмотрения заявки. То есть нужно понимать, что если должностные лица компании поменяются на раннем этапе, до того, как мы проведем их проверку или что-то еще в этом роде, то это может не быть проблемой. Но если это произойдет позже, нам, возможно, придется заново проводить все эти процессы, потому что их нужно будет по-новому выполнять для этих новых должностных лиц.

Каждое изменение нужно рассматривать в контексте того, к какому этапу общей процедуры оно относится. Нужно применять разные критерии. То есть если выяснится, что что-то может иметь отрицательные последствия для сообщества или для других кандидатов, то это еще один аспект, который нужно при этом учитывать. Кроме того, были определенные процессы, которые требовали, как я уже сказал, проводить повторную проверку, а это в некоторых случаях приводило к дополнительным затратам. То есть это тоже нужно учитывать. Я думаю, что последний

пункт здесь, тот, в котором речь идет о последствиях для других кандидатов или для сообщества, это, пожалуй, самое важное из того, что мы анализировали в процессе этого. Не используется ли данный запрос на внесение изменений в качестве предлога для задержки или для оказания какого-то влияния на рассмотрение, например, спорной группы? Довольно часто мы отклоняли запросы на внесение изменений в начале рассмотрения спорной группы, чтобы не допустить задержки для этой спорной группы. Мы разрешали вносить изменения после того, как в отношении спорной группы выносилось решение. Но мы не разрешали вносить их по тем или иным причинам в начале рассмотрения, чтобы свести к минимуму задержки. Или же: не окажет ли данный запрос на внесение изменений влияния на процессы, которыми должны воспользоваться другие или к которым нам может понадобиться доступ? То есть здесь можно привести пример возражений. Если кто-то подает заявку, а кто-то другой говорит: «Нет, я возражаю против этой заявки», — замечательно. Это все прекрасно. А что если никто не возражает, потому что у них нет возражений против заявки или кандидата в первоначальном виде? А затем будет подан запрос на внесение изменений, которые приведут к изменению

состава кандидата или состава заявки таким образом, что теперь у кого-то могут появиться возражения, но этап подачи возражений в рамках процедуры уже прошел, следует ли нам в таком случае запускать процесс рассмотрения возражений заново? Это все те соображения, по которым мы в прошлый раз на самом деле отклонили множество запросов на внесение изменений, чтобы избежать таких ситуаций. Но сейчас нам хотелось бы что-то из этого встроить в саму процедуру, и нам нужно, чтобы эти соображения работали. Давайте перейдем к следующему слайду.

Ладно. Итак, это первый слайд, который вы уже видели, это методика. Я здесь хотел бы еще раз повторить то, о чем я уже говорил, что даже такой простой вопрос, как запросы на внесение изменений, может на самом деле быть очень широким и гораздо более сложным, потому что он затрагивает все эти разные процессы, и это имеет смысл. Так что в рамках нашего анализа нам здесь нужно определить все те аспекты, которые нам нужно изменить, чтобы создать новую процедуру подачи и рассмотрения запросов на внесение изменений, над которой мы сейчас работаем. Затем нам нужно будет определить все этапы в общей процедуре, на которых это может сказаться. То есть

вы можете видеть, что это на самом деле означает, что почти каждый процесс в этой программе нужно будет снабдить какой-то оговоркой или, пожалуй, каким-то дополнением, чтобы сделать то, что мы хотим, с процессом подачи и рассмотрения запросов на внесение изменений. Конечно же, все это будет делаться в рамках разработки процедуры и скажется на анализе, поскольку нам нужно будет определить затраты на проведение дополнительной оценки или чего-то в этом роде, с привлечением внешних поставщиков услуг или силами внутреннего персонала.

Кажется, это все, что у нас есть по методике. Я надеюсь, я не запутал слушателей еще больше, потому что я только что выдал так много информации. Теперь мы переходим к предстоящим пунктам и вопросам. Перейдем к следующему слайду.

Ладно. Итак, здесь у нас предстоящие мероприятия. У нас есть, конечно же, это заседание, это заседание в рамках недели подготовки, на котором мы представили такой небольшой доклад и как бы в двух словах намекнули о том, какая методика использовалась, и прошли по этому вопросу. Следующее заседание, которое у нас состоится, пройдет в рамках конференции ICANN74, 13, кажется, числа,

оно у нас называется «Последующие процедуры, применимые к новым gTLD — работать вместе». Оно намечено как заседание, на котором группа по осуществлению этой программы будет помогать в обсуждении ряда тем и на самом деле собирать отзывы и предложения сообщества по этим конкретным вопросам. Надеюсь, вы присоединитесь к нам для этого обсуждения. Думаю, это будет интересно. Мы надеемся пригласить ряд интересных людей, чтобы они пришли и на самом деле приняли участие в этой дискуссии с нами. Чтобы это не было просто разглагольствование с нашей стороны.

Еще одно мероприятие ожидается в середине августа, у нас будет следующий отчет о состоянии дел для сообщества, который также будет опубликован. На этом, думаю, можно перейти к последнему слайду.

Прежде чем мы перейдем к вопросам и обсуждению, я хотел бы подчеркнуть, что у нас есть этот раздел «Следите за нашей работой». У нас есть страница фазы функциональной разработки последующих процедур, применимых к новым gTLD (SubPro ODP), на которой опубликованы ссылки, я думаю, на все те записи в блоге, которые мы упоминали, все отчеты, о которых мы говорили, в т. ч. все предположения и

вопросы, касающиеся политик, которые мы передали представителю GNSO. И, если хотите, там есть список рассылки, на который вы можете подписаться, чтобы следить за этим обменом мнениями. Кажется, это все. Открываем раздел вопросов к обсуждению.

КАРЕН ЛЕНЦ:

Спасибо, Крис. У нас есть чуть меньше 30 минут для вопросов. Мы получили несколько вопросов через функцию вебинара Q&A, которые через минутку зачитает Марьям. Еще, если вы хотите задать вопрос, нажмите кнопку «Поднять руку» внизу экрана Zoom, мы включим для вас микрофон, чтобы вы могли задать свой вопрос непосредственно. Итак, Марьям, можем начать с первого вопроса?

МАРЬЯМ БАКОШИ:

Да. Вопрос от Брайана Кинга (Brian King), он звучит так: «Учитывается в финансовой разбивке время, которое персонал и/или представители в Правлении потратили в рамках собственно процесса разработки политики в отношении последующих процедур, применимым к новым gTLD, до того, как были готовы результаты проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки?»

КАРЕН ЛЕНЦ: Спасибо, Брайан. Если кратко, то нет. Мы начали отслеживать время, которое мы тратим, чтобы прийти к тем цифрам, которые вы видели на слайде Криса. Мы стали использовать этот метод отслеживания времени в январе, когда начали фазу функциональной разработки. То есть в эти данные не включена та работа, которую корпорация проделала в ходе процесса разработки политики PDP до того момента.

МАРЬЯМ БАКОШИ: Спасибо, Карен. Второй вопрос от Мартина Саттона (Martin Sutton). «Спасибо за информацию, она очень полезна. В интересах прозрачности — публикует ли ICANN материалы заседаний управляющего комитета или внутренние материалы рабочего потока? Если да, где они публикуются?».

КАРЕН ЛЕНЦ: Спасибо, Мартин. Прозрачность должна обеспечиваться теми отчетами, которые мы публикуем. Как сказал Крис, мы опубликовали несколько отчетов для сообщества о текущем положении дел, в которых

представлена такая информация, как затраты, используемые ресурсы, относительный прогресс по разным направлениям работы. Мы также, как отметил Крис, публиковали наборы предположений. Мы публиковали записи в блоге о той работе, которая ведется по разным рабочим потокам. Например, вы упомянули управляющий комитет, управляющий комитет этого проекта рассматривает во многом те же данные, которые вы видели в этих отчетах. К примеру, мы докладываем о наших расходах в рамках бюджета, сколько выделяется по каждому рабочему потоку, то есть это действительно та же информация о проекте, которую вы видите в этих отчетах.

МАРЬЯМ БАКОШИ:

Спасибо, Карен. Следующий вопрос задает Майкл Пеледж (Michael Palage): «Учитывая то, сколько ICANN вложила в службы лингвистических услуг, а также взятое Йораном публично обязательство в том, что касается поддержки в следующем раунде интернационализированных доменных имен, не могла бы ICANN рассмотреть возможность в ходе будущих заседаний с информационными докладами принимать вопросы от участников не только на английском, но и на других языках?».

КАРЕН ЛЕНЦ:

Да. Спасибо за этот вопрос, Майкл. Это то, на что мы потратили определенное время, обдумывая логику. У нас есть прекрасная функция перевода в Zoom, которая замечательно работает и позволяет обеспечить поддержку многих языков при проведении заседаний. Когда речь идет о вопросах в письменном виде, это немного сложнее, если говорить о том, что у нас будет уходить время на то, чтобы перевести их, чтобы понять их и ответить на них во временные рамки соответствующего заседания, но мы на самом деле продолжаем вести мозговой штурм по этому вопросу, пытаюсь придумать, как нам способствовать расширению поддержки разных языков для участия в заседаниях. Так что если у вас есть какие-то предложения по этой теме, прошу вас, дайте нам знать. Спасибо.

МАРЬЯМ БАКОШИ:

Благодарю вас, Карен. Следующий вопрос от Джима Прендергаста (Jim Prendergast). «Будут ли вопросы, которые будут обсуждаться на конференции ICANN74, объявлены заблаговременно, чтобы можно было подготовиться?».

КАРЕН ЛЕНЦ:

Да. Это замечательный вопрос. Я расскажу вам об одном моменте, о котором мы думали, потому что мы ищем тему, которая была бы достаточно глубока, чтобы стоило тратить на нее наше время, если мы возьмемся разобрать ее в ходе заседания, кроме того, это должна быть тема, затрагивающая разные части сообщества заинтересованных сторон.

Я не хочу сказать, что это уже точно решено, но пока мы думаем, что это может быть тема концепции предсказуемости. Это тема номер два в итоговом отчете, там содержится призыв создать некую группу, которая помогла бы как-то управлять и сортировать по приоритетности те проблемы, которые будут возникать после запуска программы. То есть в итоговом отчете есть приложение, в котором довольно подробно описываются такие разные сценарии, рассмотрением которых мы занимаемся. То есть это пока самый вероятный кандидат. Но да, мы постараемся опубликовать повестку дня этого заседания до того, как все уже будут вылетать на конференцию.

МАРЬЯМ БАКОШИ: Благодарю вас, Карен. Следующий вопрос задает Сьюзан Пэйн (Susan Payne): «Создается впечатление, что заседание в рамках конференции ICANN74 планируется сделать довольно интерактивным, чтобы собрать мнения и предложения сообщества. Не сообщите ли вы заранее, по каким аспектам вы хотите собрать мнения и предложения в ходе этого заседания, чтобы те, кто в нем будет участвовать, могли подготовиться? И когда вы это сделаете?».

КАРЕН ЛЕНЦ: Спасибо, Сьюзан. В вам, Джим, спасибо за аналогичный вопрос. Думаю, что ответ будет такой же. Тема, которую мы держим в уме как наиболее вероятную тему для обсуждения, — это предсказуемость. Но мы обязательно опубликуем повестку дня этого заседания, как только это станет возможно, то есть в следующий понедельник. Нет, это не следующий понедельник. Это 13 июня. Так что мы сделаем это раньше.

МАРЬЯМ БАКОШИ: Следующий вопрос задает Фил Бакингем (Phil Buckingham). Вопрос: «Получит ли Правление ICANN в результатах проведения анализа в рамках фазы функциональной

разработки какой-то анализ спроса и того, какое количество заявок можно ожидать?».

КАРЕН ЛЕНЦ:

Спасибо, Фил. Это тема, которой многие очень интересовались несколько лет назад, мы тогда делились какими-то допущениями в планировании, это было на этапе предварительного планирования, если это можно так назвать. И мы представили набор допущений в планировании, потому что на тот момент, когда мы этим занимались, процесс разработки политики еще не был завершен. То есть многое еще было неизвестно, так что это рабочие допущения, которые мы используем для планирования, потому что во многих случаях мы не знаем ответов на вопросы. Итак, те допущения в планировании, которые мы представили тогда, сводились к тому, что объем будет примерно таким же, как в 2012 году. То есть где-то в районе 2000 заявок, это та цифра, которую мы по-прежнему используем в фазе функциональной разработки для целей прогнозирования и разработки всех этих разных процессов.

Еще один такой момент или аспект из того, что мы рассматривали, — это то, как на количество заявок могут повлиять другие факторы, описанные в отчете. К примеру,

есть рекомендации в отношении информационной кампании. То есть от того, как мы это сделаем, будет, наверное, непосредственно зависеть итоговое количество заявок. То же верно и для программы поддержки кандидатов, к примеру, в зависимости от того, какого рода поддержка будет доступна и насколько удачным будет информирование о возможностях, это тоже скажется на потенциальном количестве заявок. То есть есть наши базовые допущения, а есть некоторые моменты в анализе, в которых учитывается то, как что-то будет делаться, потому что это тоже может сказаться на количестве заявок.

МАРЬЯМ БАКОШИ:

Спасибо, Карен. Йоран, вы тоже хотели это прокомментировать?

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Это такой хороший вопрос. Я только хочу добавить к тому, что сказала Карен. Один из тех моментов, которые мы поняли из разговоров с операторами существующих доменов верхнего уровня, это то, что это, пожалуй... так сказать, наша рекламная кампания, та информация, которая будет распространяться об этом, это может также положительно сказаться и на работе существующих

доменов верхнего уровня. Потому что, на самом деле, когда мы будем идти и разговаривать, мы должны, извините за выражение, рекламировать использование доменов верхнего уровня. То есть я начал говорить, что это могло бы быть по-своему интересно, когда мы будем рассказывать о важности доменов верхнего уровня, будь то национальные домены или домены общего пользования верхнего уровня и т. п. Тут есть еще такой аспект, что, если мы все сделаем правильно, мы также поближе познакомимся с сообществами по всему миру, потому что одна из наших целей — это универсальное принятие интернационализированных доменных имен, или IDN-доменов. Многие из них на самом деле не имеют возможности работать с ними на своем родном языке, используя свою раскладку клавиатуры. Трудно сказать, сколько их всего. Поэтому мы ограничиваемся допущениями, но мы действительно очень много времени уделяем и этой стороне уравнения. Так что спасибо вам за этот очень интересный вопрос.

МАРЬЯМ БАКОШИ:

Большое спасибо, Йоран. Следующий вопрос от Кэти Кляйман (Kathy Kleiman), он звучит так: «Рабочая группа по

последующим процедурам поддерживает внесение некоторых изменений в заявки посреди процесса их рассмотрения, однако цель всегда заключалась в том, чтобы позволить сообществу рассматривать и высказывать свое мнение в отношении существенных изменений открытых частей заявок. Разумеется, это обусловит определенные задержки, однако если есть что-то, по поводу чего у сообщества могут быть комментарии, или возражения, или желание связаться в связи с теми или иными изменениями, — у нас должна быть возможность сделать это. Вы можете подтвердить, что такая возможность сохраняется?».

КАРЕН ЛЕНЦ:

Спасибо, Кэти. Что касается запросов на внесение изменений, мы работаем с рекомендациями в том виде, в котором они представлены в итоговом отчете. Там среди прочего отмечено, что мы должны четко заявить, какого рода изменения подлежат какого рода проверкам. То есть не существует какого-то единого ответа, который подошел бы для любых возможных частей заявки, которые могут меняться. Но нас просят, на мой взгляд, обеспечить прозрачность в этом отношении, то есть если вносятся такие-то изменения, то вот такие меры предпринимаются.

Не знаю, Крис, возможно, вы хотите что-то добавить по поводу запросов на внесение изменений.

КРИС БЭР:

Да. Я только хочу отметить один момент: в последнем раунде, в раунде 2012 года, как я уже сказал, изменения были двух типов. Информация была видимой для широкой публики, а некоторые изменения нет. Каждый раз, когда происходили какие-то изменения, они отмечались на странице «Состояние заявки». Однако эти изменения публиковались для общего доступа только в том случае, если эта информация изначально была открытой. Однако там был момент, который позволял желающим вносить свои комментарии. Если возникали какие-то проблемы, был предусмотрен 30-дневный период, когда можно было вносить комментарии... Это не период общественного обсуждения. Это операционный период для внесения комментариев, кажется, так мы его называли. Он позволял всем желающим выражать свои опасения или возражения в отношении запросов на внесение изменений. Он редко использовался, но время от времени там подавались какие-то комментарии, обычно это было что-то, что рассматривалось перед тем, как сделать эти изменения на

самом деле, так сказать, окончательными. То есть этот период времени использовался для того, чтобы сделать изменения окончательными. Те, по которым такого не было, обычно были более административного характера, это могло быть изменение основного контактного лица, изменение номера телефона, такого рода вещи, для них обычно вообще не использовался этот период внесения комментариев. Спасибо.

МАРЬЯМ БАКОШИ:

Спасибо, Крис. Я думаю, Кэти, мы ответили на ваш вопрос. Я вижу, что вы его изменили, но мы это пропустим.

Следующий Мартин Саттон (Martin Sutton). «В графиках выполнения кажется, что информация от группы подготовки рекомендаций по реализации задерживается на значительное время после вынесения решения Правлением. Не было бы эффективнее, если бы группа подготовки рекомендаций по реализации работала параллельно с рассмотрением Правлением результатов проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки?».

КАРЕН ЛЕНЦ:

Спасибо, Мартин. Если это о том слайде, о котором я говорил в начале, то это не график. То есть эти точки не привязаны ни к какому конкретному времени. Не могли бы мы вернуться к слайду 9, Марьям? Просто чтобы он был на экране, пока я буду о нем говорить. Да. Видите, здесь наверху этот оранжевый элемент, это формирование группы подготовки рекомендаций по реализации, это то, что, как мы ожидаем, произойдет, если Правление одобрит итоговый отчет. То есть роль группы подготовки рекомендаций по реализации заключается в том, чтобы выступать в качестве ресурса для группы по выполнению рекомендаций по всем техническим вопросам и вопросам, связанным с выполнением рекомендаций. То есть она выходит на сцену после того, как Правление поручает нам их выполнить. Это не мешает сообществу начинать работу, которая, по его мнению, поможет в выполнении этих рекомендаций.

К примеру, некоторые вопросы, которые группа фазы функциональной разработки обсуждала с представителем Совета GNSO, там в итоговом отчете были некоторые моменты, которые предполагали дальнейшую работу. Некоторые из них сейчас, кажется, рассматриваются в Совете GNSO, поскольку они могут провести какой-то

процесс, чтобы дать какие-то указания, или попытаться продвинуться в этой работе еще каким-то способом, пока мы продолжаем работу в рамках фазы функциональной разработки.

МАРЬЯМ БАКОШИ: Благодарю вас, Карен. Кажется, это все вопросы, которые у нас есть. Спасибо. На вопрос Донны уже ответили, а с вопросами, заданными через функцию вебинара Q&A, уже разобрались, теперь они видны. Спасибо.

КАРЕН ЛЕНЦ: Отлично. Спасибо. Хорошо. Я остановлюсь еще на минуту, чтобы посмотреть, есть ли еще какие-то последние вопросы. Вопросов не вижу. Итак, спасибо всем, кто присоединился к этому заседанию. Надеюсь увидеть кого-то из вас в Гааге. Пожалуйста, берегите себя. Надеемся вскоре снова с вами поговорить. Спасибо.

МАРЬЯМ БАКОШИ: Большое спасибо всем за участие. Объявляю заседание закрытым. Запись можно остановить. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]